

ЮРИЙ КАРЕВ

**ЧЁРНОЕ
ЗЕРКАЛО**

Юрий Олегович Карев

Чёрное зеркало

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68918412

SelfPub; 2023

Аннотация

Человек, обладающий магическими способностями, может разглядеть в чудесном чёрном зеркале определённое событие своей жизни. Понимает ли смотрящий в зеркало, что именно он видит?

Юрий Карев

Чёрное зеркало

«Наблюдай кипение страстей, замешанное на заблуждениях и иллюзиях. Следи за поочерёдным испарением каждого из ингредиентов. Берегись взрывной реакции при исчезновении последних капель надежды. Исследуй сухой остаток».

Древний алхимический рецепт.

Колдун проснулся на рассвете. Птицы за окном пели весеннюю песню. Не все пели в лад, да и голосом вышли не все. Вороны, к примеру, слегка выбивались из общего ритма. Но в целом хор звучал оптимистично.

«Славный день, чтоб умереть», – подумал колдун. Он знал, что это утро для него последнее. Осторожно прислушался к себе: ни страха, ни суетливости. Просто уже пора. Действительно, пора. Раз так, надо заканчивать дела. Их много.

Старик встал, размял суставы и умылся. Надел чистую рубаху и вышел за дверь полюбоваться солнцем, пока оно ещё не жгло глаза. Его ждал хороший день.

Сзади скрипнула половица. Проснулся ученик. Колдун громко пожелал доброго дня. Тот что-то ответное буркнул. Слух старика давно подводил.

– Принеси мне чёрное зеркало, – сказал колдун. Нечёса-

ный диковатый увалень вострепнулся и посмотрел удивлённо. Кивнул, молча полез на чердак за зеркалом.

Освободив стол, и удобно устроившись на стуле, колдун терпеливо дождался, пока ученик искал чистую тряпку, вытирал пыль. Наконец, ученик осторожно положил на стол большой плоский футляр. Старик осмотрел сургучную печать, поковырял её ногтем. Ученик хмыкнул и отвернулся.

Колдун взял тяжёлое зеркало двумя руками, широко раздвинул локти, уперев их в стол. Стал всматриваться.

Вначале зеркало ничего не показывало, но старик привычно ждал, открыв разум и отпустив все мысли. Через несколько минут в чёрной глубине зашевелились неясные тени, с каждым мгновением становясь чётче, объединяясь в единую картинку. Как и все последние годы, зеркало снова показывало то давнее утро, когда колдун обрёл нынешнего ученика. Спас угодившего в болото бездомного подростка, принёс голодного и больного мальчишку в дом. Всё точно так и было. До мелких, подзабытых деталей.

Старик внимательно досмотрел сценку до конца, вздохнул. Убрал зеркало в футляр и откинулся на спинку стула. Значит, всё идёт правильно. Как и должно происходить. Всё-таки очень не хотелось ошибиться. В самом конце.

Колдун кликнул ученика и протянул ему футляр. Едва коснувшись футляра, ученик вздрогнул и отшатнулся. Замер, растерянно хлопая глазами.

– Что это? – прошептал ученик.

– Я только что передал тебе свою силу. Чувствуешь?

– Да, я чувствую, – прислушался к новым ощущениям ученик. – Чувствую!

– Пользуйся ею осторожно. Ты ведь давно мечтал об этом.

– Теперь я смогу увидеть то, что показывает чёрное зеркало?

– Сможешь, но тебе по-прежнему рано в него глядеть.

– Ты даже его не опечатал сегодня, – поражённо шептал ученик, вновь берясь за футляр, и пятась к дверям.

– Я ведь передал силу, как могу не доверять? – махнул рукой старик, обессиленно откидываясь на стуле.

Вернулся ученик через полчаса. Потоптался в дверях:

– Надо съездить в город, купить хлеба и молока, – преувеличенно громко сказал он, старательно отводя глаза.

– Езжай, – беспечно ответил старик. – Денег возьми побольше, вдруг на рынке ещё вспомнишь о чём-то нужном. Пора тебе брать хозяйство в свои руки.

Когда ученик скрылся за поворотом дороги, колдун ожил и достал свою заветную тетрадь, где записывал накопленные знания и мысли, требующие проверки. Весь жизненный опыт. Долго листал, перечитывал, сомневался, а потом бросил тетрадь в огонь. Не повезло ему с учеником. Мальчишка вырос ленивым и строптивым, знахарство его интересует мало, к наукам равнодушен. Серьезно увлекается только магией и контактами с миром духов. А ещё парень крайне тщеславен. Держать ученика под контролем последнее вре-

мя стало трудно. Хорошо, что всё заканчивается.

Колдун слегка перекусил и лёг подремать с чувством выполненного долга.

Разбудил его незнакомый офицер стражи: спросил имя и предъявил обвинение в преступных деяниях, якобы совершённых с помощью колдовства. Ученик стоял рядом, но изображал непричастность. Старику связали руки, вывели на улицу и посадили в телегу. Щурясь от солнца, он спокойно наблюдал происходящее.

Стражники деловито обыскивали дом, собирая все непонятные предметы. Ученик слегка забеспокоился, подошёл к офицеру, что-то объясняя. Ничего не добился. Когда принесли с чердака и погрузили в телегу футляр с чёрным зеркалом, взволнованный ученик вновь затеял спор, отчаянно жестикулируя. Офицер решительным жестом велел ему отойти и не мешаться.

После погрузки вещей, похожих на магические, пришла очередь конфискации всего более-менее ценного. Колдун зевнул и прикрыл глаза. Он хорошо знал жадность и вспыльчивость своего ученика, поэтому ясно представлял, что произойдёт дальше.

Дальше он услышал крики, шум борьбы, топот сбегавшихся стражников, глухие удары. Через пять минут стражники бросили в телегу рядом с колдуном его крепко связанного ученика. Точнее, уже бывшего ученика.

Судьба зло пошутила, поместив их в одну камеру.

Старик лежал, заложив руки под голову. Бывший ученик метался по камере и громко строил планы восстановления справедливости:

– Я долго не задержусь в тюрьме. А как иначе? Я владею силой, а зеркало предсказало скорые перемены. Меня ждут великие дела! Ведь так?! – обратился он к колдуну.

– Нет, не так, – лениво ответил тот.

– Почему? Ты ведь сам говорил, что человек в этом зеркале видит важнейшее событие своей жизни!

– Говорил. Потому что в чёрном зеркале человек видит свою смерть.

Бывший ученик растерянно сел на лежанку:

– Чего-чего?

– В этом зеркале человек видит то, что станет причиной его смерти. Это может быть событие далёкого прошлого или, наоборот, будущего. Не важно. Зеркало указывает взаимосвязь. А ты увидел своё предстоящее предательство и вообразил, что это приведёт к величию?

– Лжёшь! Ты не можешь знать, что именно я увидел.

– Могу. А ещё я знаю, что вместо покупки продуктов ты отдал деньги какому-то пьянице.

Бывший ученик беззвучно раскрыл и закрыл рот, затем хрипло прошептал:

– А это откуда?

– Для доноса требовался второй свидетель. Где же его взять, как не в ближайшей пивной?

Лицо предателя стало красным, из горла доносилось какое-то сипение. Наконец он вскочил и, размахивая кулаками, бросился с угрозами к колдуну. Сейчас же открылась дверь камеры. Вошёл грузный пожилой охранник:

– Безобразничаешь?

Коротким точным движением охранник ударил крикуна в солнечное сплетение. Тот застонал и сполз на пол. Охранник склонился над колдуном:

– У тебя есть просьбы?

Колдун, слеповато щурясь, посмотрел на стражника. Разглядел суровое лицо и доброжелательный взгляд из-под мохнатых бровей. Подвоха не заметил.

– Мы знакомы?

– Пятнадцать лет назад ты вылечил от паралича мою дочь. Лучшие врачи считали её безнадежной. А ты вылечил.

«Откуда в этой глуши взяться лучшим врачам, – думал колдун, мысленно погружаясь в прошлое. – А вот мне довелось когда-то знать такого врача. Пожалуй, лучшего в мире». Полвека назад они вместе с юным Филиппом учились в университете. Дружили. Спорили до хрипоты. Колдун не закончил учёбу и диплома не получил. Но сумасшедшие идеи старинного друга помнил. Кому иному могло прийти в голову лечить параличи ядами? «Высшее мастерство – в правильной дозировке! – смеялся Филипп. – То, что смертельно одному, может стать спасением для другого». Сколько всего случилось с тех пор! Интересно, жив ли старина Парацельс

сейчас?

Старик открыл глаза. Охранник всё ещё стоял рядом.

– Подай воды, – попросил колдун.

Стражник протянул свою флягу. Сделав пару глотков холодной родниковой воды, старик поблагодарил, спросил о здоровье дочери.

– Замужем, двое детей, – с гордостью ответил стражник. Немного помолчал и добавил. – Я дежурю до утра. Если что – зови.

Охранник ушёл. Колдун вновь закрыл глаза.

Он несколько раз проваливался в сон и вновь выныривал в реальность под однообразное бормотание соседа по камере. Теперь тот фантазировал о том, как с помощью обрётённой магической силы убедит инквизиторов отпустить его на свободу. Кажется, бывший ученик и сам понимал, что несёт чушь, но остановиться не мог. Тишина наступила под утро.

«Смерть – одному, спасение – другому, – думал колдун, вновь погружаясь в сон. – Спасение и смерть. Они всегда рядом».

Неожиданно он ощутил себя стоящим посреди камеры. Старческая немощь тела исчезла, вернулись бодрость и ясность ума. Зрение обострилось так, что он теперь видел каждую трещину на стене и каждую царапину на двери.

Сзади раздались странные звуки. Колдун обернулся. Некто смутно знакомый, потев от страха и подвывая от ненависти, старательно душил его бывшее тело. Самым удиви-

тельным при этом было ощущение отстранённости. Происходящее явно не имело к колдуну никакого отношения.

Он легко прошёл сквозь дверь. Ненадолго задержался, чтоб увидеть, как знакомый охранник, услышав подозрительный шум, заглянул в глазок, а потом, отодвинув засов, рванулся внутрь камеры.

Но колдуна вся эта суета теперь интересовала мало. Он легко, не оглядываясь, прошёл сквозь стены тюрьмы, прошагал по пустой площади и вышел за пределы города. Он двигался уверенно и спокойно через широкое поле прямо на восток. Туда, где из-за горизонта уже показался первый лучик солнца.